

О. А. Добринская

В январе 2010 г. исполнилось 50 лет со дня подписания Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией. Годовщина этого важного события – время подведения итогов и выработки стратегии на будущее в двусторонних отношениях, еще один повод для ученых, политиков и журналистов по обе стороны океана поразмыслить о прошлом, настоящем и будущем союза. Многие из них задаются вопросом, не пришло ли время пересмотреть сущность двусторонних отношений, тем более, что в последнее время и в США, и в Японии произошли значимые изменения, которые могут повлиять на дальнейшую судьбу союза.

Смена администрации в Вашингтоне стала важным историческим моментом. Приход к власти чернокожего президента символизировал перелом в сознании населения, продемонстрировал провал политики республиканцев, проводимой последние восемь лет, и желание перемен, в том числе и на внешнеполитическом фронте. Глобальный экономический кризис, война в Ираке, борьба с терроризмом в Афганистане и Пакистане, решение ядерной проблемы КНДР, отношения с Россией и Китаем требуют повышенного внимания со стороны Вашингтона. В этом контексте Япония занимает далеко не первое место во внешнеполитической повестке дня США. Однако это не означает, что японо-американский альянс теряет свое значение. Напротив, американская сторона вырабатывает новую стратегию отношений с азиатскими странами, среди которых Япония является ближайшим союзником.

Вслед за сменой администрации в США произошли радикальные перемены в Японии: впервые в истории к власти пришла оппозиционная Демократическая партия Японии, создавшая правительство в коалиции с Социал-демократической партией и Новой народной партией. Оппозиция всегда остро критиковала либерал-демократов за курс в отношении США и за оборонную политику. В новой ситуации казалось, что по сравнению с прошлыми годами приоритеты двустороннего сотрудничества несколько изменятся. В этой связи представляется интересным рассмотреть, с чем Япония и США подошли к празднованию важной даты в двусторонних отношениях, каковы перспективы сотрудничества их новых правительств.

В первое десятилетие нового столетия, до прихода к власти в США демократов, японо-американские отношения можно разделить на два этапа – период правления Дж. Буша и Дз. Коидзуми и период после ухода последнего со своего поста до смены администрации в Белом доме. Отношения между странами в первый период можно охарактеризовать как весьма крепкие связи, основанные, в том числе, на личной дружбе двух лидеров. Основной акцент был сделан на военную составляющую союза. В этой области произошли радикальные изменения, касающиеся оборонной политики Японии. Осенью 2001 г. был принят Закон о специальных антитеррористических мерах¹, а также поправки к Закону о силах самообороны, разрешившие отправку сил самообороны в Индийский океан для снабжения, транспортного и технического обслуживания войск международной коалиции. Впервые в послевоенной истории представители японских вооруженных сил приняли участие, пусть и ограниченное, в зарубежных операциях, не подпадающих под категорию миротворческих. 27 июля 2003 г. был одобрен Закон о специальных мерах по поддержке гуманитарного восстановления Ирака, позволивший премьер-министру отправить сухопутные силы самообороны в Ирак для оказания помощи американским войскам. В 2003 г. принят пакет законов, регулирующих действия властей и населения в случае «чрезвычайных ситуаций» (т. е. нападения или угрозы нападения на страну). Содержание японо-американского альянса приобрело новые очертания в связи с принятием в феврале 2005 г. масштабного документа «Общие стратегические цели», который не только впервые четко определил сферу глобальных и региональных интересов союзников, но и, по сути, стал программой действий на средне- и долгосрочную перспективу. Дальнейшие шаги были конкретизированы осенью того же года в документе под названием «Японо-американский союз: трансформация и реорганизация для будущего», в котором, в том числе, содержалась договоренность об изменении размещения американских войск. Эта договоренность должна осуществляться в соответствии с принятым в мае 2006 г. планом «Япония – США: дорожная карта по реализации передислокации баз». Таким образом, за несколько лет в оборонной политике Японии произошли беспрецедентные изменения, направленные на приобретение страной статуса «нормального государства» и полноценного союзника США. В японском внешнеполитическом курсе просматривались две тенденции: акцент на ремитилиризацию Японии, вся послевоенная история которой строилась на принципе мирного развития; а также проамериканский уклон японской

¹ Полное название – Закон о специальных мерах Японии по поддержке государств, действующих в целях Устава ООН в ответ на нападение террористов на США 11 сентября 2001 г. и по соответствующим гуманитарным мерам, предпринимаемым на основе резолюций Организации Объединенных Наций.

внешней политики, зачастую в ущерб отношениям с азиатскими странами. В частности, во время нахождения у власти Дз. Коидзуми отношения Японии с Китаем и Южной Кореей оставляли желать лучшего.

После ухода Дз. Коидзуми сменилось три премьер-министра (С. Абэ, Я. Фукуда, Т. Асо), принадлежавших к Либерально-демократической партии (ЛДП). Преемник Дз. Коидзуми, представитель молодого поколения консерваторов С. Абэ, не оправдал надежд на продолжение реформаторской линии своего харизматичного предшественника и вынужден был уйти в отставку. Его сменил придерживающийся умеренных взглядов Я. Фукуда, в свою очередь недолго находившийся у власти и, наконец, представитель «ястребов» Т. Асо, политик, прославившийся своими резкими и зачастую скандальными высказываниями. Политический кризис, возникший в результате неэффективного руководства страной, падение популярности правящей партии не могли не сказаться на результативности внешней политики и отношении к Японии со стороны США. Состояние альянса, хотя и стабильное, омрачалось некоторыми моментами.

Во-первых, в связи с расстановкой сил в законодательном органе страны тормозилось принятие законодательства, необходимого для реализации совместных договоренностей. ЛДП имела большинство в нижней палате парламента, а оппозиция – в верхней, и это не позволяло быстро проводить в жизнь соглашения, касающиеся японо-американского военного сотрудничества. Зашел в тупик процесс ратификации соглашения о передислокации американских войск, а также продление срока действия антитеррористического закона, регулирующего миссию в Индийском океане. Этот законопроект имел приоритетное значение для ЛДП, поскольку свидетельствовал о решимости Токио вносить вклад в международные усилия по борьбе с терроризмом и рассматривался как один из важных элементов японо-американского военного сотрудничества.

Во-вторых, ряд шагов со стороны Вашингтона дал основания Токио сомневаться в надежности своего союзника. Оказалось, что в процессе переговоров с КНДР США готовы идти на уступки, противоречащие интересам Японии. На шестисторонних переговорах Вашингтон стремился отложить в долгий ящик решение вопроса о судьбе похищенных в КНДР японских граждан и в первую очередь решить ядерную проблему. Наконец, для Токио стал неприятным сюрпризом поворот в политике США по отношению к КНДР в феврале 2007 г. США без консультаций с союзником приняли решение об исключении Северной Кореи из списка стран, поддерживающих международный терроризм. Помимо этого Вашингтон не проявлял энтузиазма в поддержке кандидатуры Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН. Еще одним негативным моментом стало принятие палатой представителей США «резолюции Хонда», требующей от Японии извиниться за «жен-

щин, используемых японской армией для обслуживания солдат во время войны» (comfort women). Не способствовал улучшению отношений отказ Вашингтона продать Японии истребитель F-22 (мотивируя это тем, что такой шаг негативно скажется на отношениях с Китаем). В результате политики Дз. Коидзуми, ориентировавшегося на Вашингтон, оказались испорченными отношения с соседями, а действия США в последние годы вызвали опасения, что Вашингтон предпочтет поддержанию союза развитие связей с Китаем, из-за чего Япония ощутила себя в изоляции в Азии. На фоне ракетных испытаний КНДР в стране возобновилась дискуссия о целесообразности обладания ядерным оружием². Таким образом, можно сказать, что динамика союзнических отношений, достигшая пика в годы правления Дз. Коидзуми, фактически сошла на нет в последующий период.

Американские ученые в большинстве сходились во мнении относительно задач, стоящих перед новой администрацией США. Они считали необходимым убедить Японию в том, что отношения с ней являются приоритетными и на гарантии безопасности со стороны США можно положиться³. Предлагалось активнее вовлекать Токио в трехсторонние переговоры с Северной Кореей и Вашингтоном перед проведением шестисторонних консультаций; содействовать обсуждению вопросов безопасности и других проблем на трехстороннем уровне между Японией, Китаем и США.

Ожидание смены власти в Вашингтоне высветило широкий спектр мнений в японском обществе относительно будущего двусторонних отношений. В целом их можно условно разделить на три группы.

Первая группа – широкая публика, «обыватели» – поддерживали Б. Обаму, надеясь, что с его приходом силовой курс, проводимый США при Дж. Буше, изменится. Вторая группа – информированная публика, то есть представители СМИ, ученые, бизнесмены и т. д. – испытывали опасения в связи с приходом Б. Обамы по ряду причин. Во-первых, они считали, что демократы настроены прокитайски по сравнению с республиканцами (пример – визит Клинтона в КНР в 1998 г без заезда в Японию). Во-вторых, как известно, в экономике демократы придерживаются протекционистских взглядов, что может негативно сказаться на японских торгово-экономических интересах. В-третьих, демократы демонстрируют меньше поддержки в урегулировании важных для Японии вопросов. В целом можно сказать, что «азиатская» команда Б. Обамы японцам была менее знакома и состояла скорее из специалистов по Китаю (Дж. Бадер), в отличие от команды МакКейна

² *Ralph A. Cossa. US-Japan Relations: what should Washington do? – America's role in Asia. San Francisco, 2008. p. 207–211.*

³ *Michael H. Armacost and J. Stapleton Roy American Overview: Asian Policy challenges for the next President. – America's Role in Asia. San Francisco. 2008. p. 83–84.*

(М. Грин, Р. Армитедж). Третья группа – элита, то есть представители дипломатических, военных, торговых кругов (находящиеся в постоянном контакте с американской стороной) – были настроены оптимистично. Они считали, что стратегические интересы обеих стран настолько сильны, что Японии не грозит быть отодвинутой на второй план. Тесное экономическое взаимодействие с Токио потребуется Вашингтону и для того, чтобы справиться с экономическим кризисом. В то же время и в их стане присутствовали опасения относительно того, что США при Б.Обаме будут оказывать давление на Японию и требовать от нее большего, чем она готова сделать, особенно в условиях политического кризиса и необходимости сосредоточиться на внутренних делах.

В частности, следовало ожидать, что в отношении КНДР США будут делать акцент сугубо на решении вопроса денуклеаризации, что отодвинет на второй план проблему похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан (который Япония рассчитывает урегулировать в формате шестисторонних переговоров в увязке с ядерным вопросом). Можно было предполагать, что США потребуют от Японии большего вклада в дело восстановления Афганистана, а также наверняка проявят меньше терпимости в отношении японо-иранских экономических связей.

По мнению некоторых американских ученых в японских дипломатических и военных кругах силен прореспубликанский настрой⁴. В этой связи одной из важнейших задач нового президента стало убедить МИД Японии в том, что Америка заинтересована в сотрудничестве, и донести как до дипломатов, так и до общественности, что США нуждаются в Японии. Притом, что в списке внешнеполитических приоритетов Б. Обамы Япония занимает далеко не первое место, сделать это будет непросто. В то же время и в Токио сегодня гораздо больше озабочены экономическими трудностями и внутривнутриполитическими проблемами, чем международной обстановкой.

Характеризуя внешнеполитические установки Б. Обамы, следует отметить многосторонний подход к международным отношениям. Одной из задач нового президента стало укрепление исторических союзов в Азии и одновременное развитие глубоких связей со всеми странами региона, с тем, чтобы сообща решать такие вопросы, как распространение ядерного оружия, изменение климата, борьба с пандемическими болезнями, экономической нестабильностью. Соответственно, можно было ожидать, что и в Азии США проявят больше внимания к региональным образованиям, таким как Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС) Региональный форум АСЕАН (АРФ) и т. д.,

⁴ President Obama and US-Japan Relations. World Affairs council of Northern California Conference. San Francisco. 10. 12. 2008.

будут вовлечены в многостороннее сотрудничество. Этот курс существенно отличается от политики Дж. Буша, направленной прежде всего на развитие двусторонних отношений в регионе и зачастую игнорировавшей многосторонние структуры.

Первостепенной дипломатической задачей Белого дома стала демонстрация нового подхода, основанного на равноправных отношениях, готовность прислушиваться к предложениям азиатских стран, а не отдавать им указания. Этой цели идеально послужила организация ознакомительной поездки госсекретаря США, в ходе которой Вашингтон убедил японцев в том, что США открыты к взаимодействию, учитывающему их интересы.

Такая поездка состоялась в феврале 2009 г. Впервые за последние 50 лет глава внешнеполитического ведомства США начала зарубежные визиты с Азии, а не с Европы или Ближнего Востока. Х. Клинтон посетила Японию, Южную Корею, Китай и Индонезию. Первая остановка была в Токио, где была подтверждена важность двустороннего союза как основания американской политики в Азии и краеугольного камня безопасности в Восточной Азии. Было подписано формальное соглашение о передислокации 8 тыс. морских пехотинцев с Окинавы на Гуам и подтверждены обязательства в области безопасности. Госсекретарь встретила с семьями пропавших в КНДР японских граждан, при этом проявляя осторожность и не связывая вплотную прогресс в области денуклеаризации и вопрос о похищенных. Также она заверила японскую сторону в том, что Вашингтон будет впредь консультироваться с Токио перед тем как проводить политику, которая может затронуть интересы союзников (этот вопрос возник после принятия США решения об исключении КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм). Основной целью этого турне было показать азиатским союзникам и партнерам, что Америка готова прислушиваться к их мнению и не будет игнорировать регион, несмотря на наличие серьезных проблем и вызовов в других точках планеты (в чем нередко обвиняли администрацию Дж. Буша). Эта поездка стала символом того, что Азия играет важную роль во внешнеполитической повестке дня Вашингтона, и дала хороший старт отношениям с правительством Б. Обамы.

В качестве идеологического обеспечения внешней политики новая администрация выдвинула концепцию «умной власти», то есть политики, основанной на прагматичном сочетании всех доступных, прежде всего, несиловых, инструментов для достижения целей⁵. Эта концепция перекликается с концепцией «мягкой власти», то есть подхода, основанного не на военной силе, а на сотрудничестве в таких областях, как климат, разоружение и т.п. Термин «мягкая власть» был изобретен

⁵ Foreign Policy Address by Secretary of State Hillary Clinton. 15.07. 2009. www.cfr.org/publication/19840/council_on_foreign_relations_address_by_secretary_of_state_hillary_clinton.html

в 1990 г. Дж. Наем, специалистом по Японии в администрации США, и означает способность государства добиваться целей, используя культуру, технологии или политику, а не принуждение, или «жесткую власть». В настоящее время эта концепция возвращается, помимо профессора Дж. Ная сегодня о ней говорят, например, бывший заместитель госсекретаря США Ричард Армитедж и политолог Джеральд Кёртис⁶.

Первоначальная настороженность японцев по отношению к демократам в Белом доме была основана на печальном опыте, связанном с эпохой Билла Клинтона, времени, когда в обиход вошли такие выражения, как «обход Японии»- Japan passing, когда Клинтон отправился в Китай, не заехав в Японию, а также «трепка Японии» – Japan bashing – относящееся к экономическим трениям между двумя странами. В то время почти все посты в Государственном департаменте и министерстве обороны были заняты экспертами по Китаю. «Азиатская команда» Б. Обамы представлена в равной степени специалистами как по Китаю, так и по Японии.

Одним из видных экспертов по Азии в правительстве Б. Обамы стал бывший председатель Нью-Йоркского федерального резервного банка Тимоти Гейтнер, назначенный министром финансов. Выросший в семье востоковедов, он в молодости работал в посольстве США в Токио, долгое время провел в Индии, Тайланде, Китае, владеет японским и китайским языками. Советник Б. Обамы по Китаю во время президентской кампании Джеффри Бадер стал старшим специалистом по азиатским делам в Совете национальной безопасности. Экспертом по Китаю является и Дерек Митчелл, заместитель министра обороны по вопросам безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Он учился и работал в Китае, говорит по-китайски. Большой опыт в вопросах отношений с Китаем и Восточной Азией имеет Джеймс Стейнберг, заместитель госсекретаря по вопросам разработки внешнеполитического курса, заметная фигура в администрации Клинтона, ярый критик политики Буша. Советник будущего президента по Японии Майкл Шифер занял пост заместителя министра обороны по Восточной Азии. Знаковым событием стало назначение на пост заместителя госсекретаря по Восточной Азии и Тихоокеанским странам Курта Кэмпбелла. Эта должность считается одним из важнейших постов, курирующих Азию, в государственном департаменте США. К. Кэмпбелл был известной фигурой, отвечавшей за переговоры с Японией при предыдущих администрациях. С 1995 г. он занимал ответственный пост в министерстве обороны, где участвовал в разработке планов передислокации как ярый сторонник союза. Кэмпбелл и сейчас выступает за развитие крепкого партнерства с Японией

⁶ *Mariko Kato*. Both Japan, US must Improve their «Soft Power”: Experts. – The Japan Times. 19, 06.2009.

7. Кроме того, его связывают давние дружеские отношения с министром иностранных дел Японии К. Окада. Следует отметить, что при новой администрации посты, связанные с Японией, занимают лица, непосредственно курировавшие вопросы размещения американских войск в Японии. Так, К. Кэмпбелл был ответственным за переговоры по базе Футэмма при Дж. Буше-младшем. Заместитель министра обороны Уоллес Грегсон, курирующий вопросы Дальнего Востока в Пентагоне, ранее командовал дивизией морских пехотинцев на Окинаве. Отдел Японии в государственном департаменте возглавляет Кевин Маер, бывший генеральный консул США на Окинаве. Эти кадровые решения свидетельствуют о том значении, которое новая администрация придает скорейшей реализации планов по передислокации вооруженных сил на территории Японии.

Важным показателем двусторонних отношений является назначение посла. Эта тема привлекла пристальное внимание ученых и журналистов обеих стран. Новым представителем Вашингтона в Японии стал Джон Рус – глава юридической фирмы в Калифорнии и один из наиболее активных участников сбора финансовых средств во время президентской кампании.

Это решение стало для многих неожиданностью и вызвало немало споров. Во-первых, у него нет опыта дипломатической работы, тем более, связанной с решением вопросов безопасности. К тому же в повестке дня отношений на первый план выходят такие важные вопросы, как ситуация вокруг КНДР и передислокация американских военноморских баз с Окинавы на Гуам. Во-вторых, Руса нельзя назвать «тяжеловесом» в политическом плане, в отличие, например, от нового посла в Китае Дж. Хантсмана, губернатора Юты, бывшего посла в Сингапуре, свободно владеющего китайским языком и имеющего соответствующую дипломатическую квалификацию.

Одновременно существует точка зрения, что такое назначение – большой плюс, так как Рус является лицом, приближенным к Б. Обаме, как в свое время Томас Шейфер (бывший посол США в Токио) был близок к Дж. Бушу младшему. У него есть опыт общения с японскими деловыми кругами: среди клиентов его фирмы – японские корпорации «Тосиба», «Санъё», «Джапан табакко». Кроме того, его компания занимается, в том числе, развитием энергосберегающих технологий и охраной окружающей среды, что позволит успешно развивать это направление в двусторонних отношениях. Б. Обама не раз заявлял о намерении уделять больше внимания вопросам экологии. Например, посол США в Китае также известен своей деятельностью в сфере охраны окружающей

⁷ *Dr. Campbell Kurt M.* Confirmation Hearing Statement. Senate Foreign Relations Committee. 10.06. 2009. <http://foreign.senate.gov/testimony/2009/campbelltestimony090610a.pdf>

среды. Еще одним положительным моментом является то, что Рус – выпускник Стэнфорда и продолжает занимать пост советника в этом университете. Этот фактор достоин упоминания, поскольку возглавлявший на тот момент японское правительство Хатояма Юкио также окончил Стэнфорд.

Существует мнение, что отношения между представителями власти в США и Японии весьма тесные, а контакты на высшем и высоком уровне интенсивные, поэтому фигура посла не играет настолько важной роли как в случае с другими странами⁸.

Беглый взгляд на кадровые перестановки в администрации Б. Обамы наводит на мысль о том, что в Белом доме намерены пересмотреть азиатский курс республиканцев, больше внимания уделять Азии, расширить область невоенного сотрудничества со странами региона, в том числе с Японией. Прежде всего, важную роль будет играть экономическая составляющая отношений, а также будут развиваться такие направления, как экология, обеспечение энергетической безопасности, разоружение.

Картина двусторонних отношений усложнилась с приходом к власти оппозиции – Демократической партии Японии. Она традиционно критиковала ЛДП за следование в фарватере США, была известна своей позицией за сохранение девятой статьи конституции и принципа «исключительной самообороны», за усиление роли ООН и за развитие отношений с азиатскими странами.

Идеи, лежащие в основе внешнеполитической стратегии Демократической партии, возглавлявший ее Хатояма Юкио изложил в статье «Новый путь для Японии». Автор считает, что мир находится в преддверии завершения эры глобализма под руководством США и наступления периода многополярности, однако на настоящий момент альтернативы США и доллару нет. В то же время, серьезный вызов лидерству США в Азии бросает Китай. Япония и другие страны Азии находятся в ситуации «между двух огней». Им приходится маневрировать между двумя державами, и единственный путь их успешного и безопасного развития лежит в региональной интеграции⁹.

В этой связи Ю. Хатояма высказывает идею создания Восточноазиатского сообщества – структуры наподобие Европейского союза, предусматривающей экономическую интеграцию, включая учреждение единой валюты, а также политическую интеграцию и создание системы коллективной безопасности. Это, по мнению демократов, позволит Японии проводить в жизнь принципы пацифизма и международного сотрудничества, предусмотренные конституцией, а также сохранить

⁸ Dujarric R. and Konishi W. S. Incoming Ambassador Roos is Right for the Job. –The Japan Times. 17.06.2009.

⁹ Hatoyama Y. A New Path for Japan. – The New York Times. 26.08. 2009.

самостоятельность и национальный интерес. Идея создания Восточно-азиатского сообщества не нова, японские лидеры ранее не раз выдвигали подобные концепции, однако реализовать их в силу объективных причин не удавалось.

Находясь в оппозиции, ДПЯ достаточно жестко выступала против продления миссии сил самообороны в Индийском океане, а также против соглашения о статусе войск и передислокации американских баз. Накануне выборов партия смягчила риторику ввиду возможности прихода к власти. Летом был обнародован программный документ демократов, в котором эти конкретные вопросы затронуты не были. В нем предлагалось строить отношения с США на основании концепции «союза равных». Суть равноправных отношений, по мнению Ю. Хатояма, состоит в том, чтобы Япония активно участвовала в определении глобальной роли альянса, а также выдвигала предложения по конкретным направлениям его деятельности¹⁰. Можно было предполагать, что с приходом к власти ДПЯ смягчит риторику, существовавшую во время предвыборной кампании. В то же время не следует забывать, что ДПЯ работала в коалиции с Социал-демократической партией и Новой народной партией и вынуждена была считаться с их позицией. СДП более жестко, чем ДПЯ выступает против отправки сил самообороны за рубеж, за сохранение 9-й статьи конституции, за свертывание американского присутствия в стране.

В результате действий коалиционного правительства на первый план в двусторонних отношениях вышел вопрос об американских базах. Вскоре после прихода к власти Ю. Хатояма заявил о комплексном пересмотре союза, позже разъяснив, что это подразумевает вопросы финансирования Японией американских баз, пересмотр Соглашения о статусе войск и вопроса о передислокации базы Футэмма¹¹.

Вопросы передислокации ВС США, обсуждение которых идет еще с 1996 г., были урегулированы при Дз. Коидзуми в октябре 2005 г. с подписанием документа под названием «Японо-американский союз: трансформация и реорганизация на будущее» и принятия на его основе Плана передислокации 2006 г. В дополнение к этому в феврале 2009 г. было подписано международное соглашение по Гуаму. В то время как правительство Т. Асо катастрофически теряло поддержку населения, новая администрация США поспешила закрепить договоренности по переносу баз, которые стали бы юридически обязательными для следующего японского правительства. Несмотря на соглашение 2006 г., предусматривающего перенос базы Футэмма в другую часть Окинавы, японская сторона заговорила о выводе базы за пределы острова.

¹⁰ Policy Speech by Prime Minister Yukio Hatoyama at the 173rd Session of the Diet. 26 October 2009. www.kantei.go.jp

¹¹ *Takahashi K.* Japan: a new battle over Okinawa. Asia Times online. <http://www.atimes.com>

Безусловно, такой поворот событий вызвал непонимание американской стороны. Так, например, Дж.Най, идеолог американского курса в отношении Японии после холодной войны, на конференции в Токио еще в декабре 2008 г. ясно дал понять, какие шаги Токио в США будут расценены как неконструктивные: завершение миссии сил самообороны в Индийском океане и любая попытка пересмотреть соглашение о статусе войск или соглашения, касающиеся ВС США, размещенных в Японии¹². Политики США также неоднократно жестко высказывались по поводу этой ситуации.

В целом можно сказать, что попытка Японии пересмотреть договоренность о судьбе базы Футэmma, непоследовательность и отсутствие четкого плана по этому вопросу вызвали раздражение американской стороны и недоверие к новому правительству. Это, в частности, наглядно продемонстрировал весьма холодный прием, оказанный Б. Обамой своему японскому коллеге во время Саммита по ядерной безопасности в апреле 2010 г.¹³ Давление американской стороны, эскалация напряженности в связи с конфронтацией Южной и Северной Кореи, активизация военно-морской деятельности Китая вблизи японских островов предопределили судьбу базы Футэmma. После долгих месяцев неопределенности Ю. Хатояма в мае 2010 г. подтвердил согласованное в предыдущих двусторонних документах решение о переносе базы в пределах острова Окинава, чем и подписал себе приговор как премьер-министру: на фоне обвинений в невыполнении предвыборных обещаний, выхода из коалиции СДП, яростных протестов жителей Окинавы и катастрофического падения рейтинга он вынужден был подать в отставку. В этой связи хочется отметить, что США и Япония слишком тесно взаимосвязаны, и попытки японских политиков внести принципиальные изменения в эти отношения вряд ли будут иметь успех.

Ситуация вокруг баз дала повод некоторым аналитикам сделать вывод, что по большому счету с приходом в Белый дом Б. Обамы в японо-американских отношениях ничего не изменилось: США по-прежнему относятся к Токио как к своему вассалу. В период работы правительства Ю. Хатоямы вопрос о переносе баз создал негативный фон в двусторонних отношениях. Способствовал этому и скандал вокруг «секретных соглашений» между правительствами двух стран, якобы разрешивших заход в Японию американских судов с ядерным оружием на борту. Разочарованием для Белого дома стало и изменение позиции нового правительства по афганской проблеме.

Изначально было понятно, что США рассчитывают на Токио в вопросе борьбы с терроризмом в Афганистане. Символом японского

¹² Gavan McCormack. The battle of Okinawa 2009: Obama vs Hatoyama. – Japan focus. http://japanfocus.org/_gavan_mccormack/3250.

¹³ Japan Times. 21.04. 2010. <http://www.japantimes.co.jp>

вклада в антитеррористическую операцию была восьмилетняя миссия сил самообороны в Индийском океане по дозаправке кораблей участников антитеррористической коалиции. Если для Японии участие в этой зарубежной операции означало политический прорыв, то США нередко высказывали мнение о том, что и такого вклада недостаточно. Например, бывший замминистра обороны Дж. Шинн отмечал, что Япония – единственная из стран Большой семерки, чьи военные не входят в коалицию¹⁴.

После прихода к власти правительство Ю. Хатояма объявило о новой стратегии в Афганистане. Она заключалась в выводе сил самообороны из Индийского океана и переориентации японского участия в антитеррористической операции на оказание финансовой помощи Афганистану. Определены три основных сферы ее использования: укрепление национальной полиции; содействие социальной реабилитации; развитие хозяйственной жизни страны, в том числе создание инфраструктуры. На эти цели будет предоставлено около 5 млрд. долл. в течение пяти лет. Одновременно планируется продолжить финансовое содействие Пакистану.

Решение о выделении значительной суммы на восстановление Афганистана было принято под давлением Вашингтона. В условиях наращивания США военных сил в Афганистане отказ Японии помогать коалиции вряд ли обрадовал американцев. Хотя со временем потребность в дозаправках в районе Индийского океана снизилась, присутствие японских кораблей символизировало поддержку союзника. Кроме того, варианты вклада в афганскую кампанию могли бы включать невоенное участие в международных силах по содействию Афганистану или оказание помощи в перевозке гуманитарных грузов. В то же время стоит заметить, что США с пониманием подошли к изменению японской позиции по Афганистану. Большая часть японского общества приветствовала этот шаг, хотя некоторые наблюдатели обвинили правительство в возврате к дипломатии «чековой книжки»¹⁵.

Проблема обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова остается одной из основных тем японо-американского диалога. Б.Обама пришел в Белый дом с намерением вести диалог со «странами-изгоями» и предпринимать шаги с тем, чтобы сдвинуть с мертвой точки процесс шестисторонних консультаций. Однако развитие ситуации на Корейском полуострове откладывает на неопределенный срок проведение шестисторонних консультаций, в то время как КНДР продолжает испытания ракет и предпринимает другие неконструктивные

¹⁴ *Ferguson J.* US and Japan build a new Silk Road. – Asia Times online. February 18, 2009. <http://www.atimes.com/atimes/Japan/KB18Dh01.html>

¹⁵ *Yamauchi M.* Hatoyama needs more Prudent Political Creed. – Yomiuri Shimbun. 13.11.2009. – <http://www.yomiuri.co.jp>

действия. Основной ареной обсуждения ядерной программы КНДР стали двусторонние и трехсторонние консультации участников урегулирования этой проблемы. Можно говорить о формировании единого фронта сторонников жесткого подхода к КНДР, состоящего из США и его военных союзников в регионе – Японии и Южной Кореи.

Помимо рассмотренных вопросов в повестке дня японо-американских отношений, обозначенной главами государств еще в ходе первого телефонного разговора, фигурируют экономическое сотрудничество – традиционно важная тема двустороннего и многостороннего взаимодействия, а также сравнительно новые перспективные направления совместной работы – борьба с изменением климата и вопросы ядерного нераспространения.

Экономическое взаимодействие продолжает оставаться важным направлением двусторонних отношений в свете разразившегося глобального кризиса. Некоторые японские политические обозреватели отмечают, что Б. Обама подчеркивает важность японо-американских отношений как «краеугольного камня» внешней политики США во многом потому, что Вашингтон нуждается в поддержке Японии в связи с ростом долговых обязательств США для поддержания валютной системы, основанной на долларе.

Обеспечение энергетической безопасности и охрана окружающей среды входят в число ключевых направлений как внешней, так и внутренней политики Белого дома в настоящее время. Развитие альтернативных источников энергии и снижение зависимости от нефти звучали среди лозунгов предвыборной кампании Б. Обамы. Став президентом, он включил меры по развитию «чистой энергетики» в качестве одной из важнейших стратегических частей антикризисного плана по восстановлению экономики. На разработки и исследования в этой области США собираются инвестировать более 80 млрд. долл.¹⁶ В этой связи для Вашингтона возрастает значение Японии как признанного мирового лидера в области энергосберегающих технологий и эффективного энергопользования. Токио активно делится опытом и технологиями со странами Азиатско-тихоокеанского региона и с учетом американской специфики способен оказать весомую помощь в разработке и внедрении конкретных проектов, направленных на энергосбережение. Кроме того, Япония известна как активист в области сохранения окружающей среды. Ю. Хатояма выдвинул комплекс мер, направленных на борьбу с изменением климата («Инициатива Хатояма»), а также демократы объявили о намерении Японии сократить объем выбросов к 2020 г. на 25% по сравнению с 1990 г.¹⁷ Кроме того, в этой сфере у обеих стран есть существенный потенциал для взаимодействия на международной арене.

¹⁶ <http://www.whitehouse.gov/issues/energy-and-environment>

¹⁷ www.mofa.go.jp/announce/2010/1/PDF/012601e..pdf

Сотрудничество в сфере борьбы с глобальным потеплением и в развитии экологически чистых технологий стало одной из главных тем, обсуждаемых во время первой встречи Б. Обамы с Ю. Хатояма, и нашло отражение в совместном заявлении. Стороны планируют снизить уровень выбросов парниковых газов на 80% к 2050 г., совместно работать в области окружающей среды и энергетики, включая ядерную энергетику и электроэнергию¹⁸. Новая администрация США выразила намерение взять на себя инициативу в разработке нового международного соглашения в области борьбы с изменением климата, которое придет на смену Киотскому протоколу¹⁹.

Ядерное разоружение является еще одним из направлений, на котором возможно плодотворное взаимодействие двух стран. Выступая в Праге весной 2009 г., Б. Обама заявил о намерении США добиваться создания безъядерного мира. В отличие от политики Дж. Буша сегодня в Белом доме уделяют особое внимание не только вопросам нераспространения ядерного оружия, но и вопросам ядерного разоружения, что было продемонстрировано подписанием нового соглашения по контролю над вооружениями с Россией. Еще одним подтверждением активизации американской политики в этой области стала инициатива по проведению Саммита по ядерной безопасности. Япония как единственная страна, ставшая жертвой атомных бомбардировок, долгие годы ведет работу в рамках ООН и различных региональных структур с целью продвижения концепции уничтожения ядерного оружия в мире. В 2009 г. США впервые выступили ко-спонсором представляемой Японией на Генеральную Ассамблею ООН ежегодной резолюции, призывающей к полному уничтожению ядерного оружия. Кроме того, лидеры двух стран отметили важность вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). На это следует обратить внимание, поскольку Токио уже долгие годы выполняет функции координатора этого договора, однако одним из препятствий его вступления в силу являлся именно отказ США ратифицировать ДВЗЯИ. Таким образом, смена власти в обеих странах дает возможность придать новый импульс глобальному процессу сокращения ядерного оружия.

Японский политолог Х. Окадзаки подчеркивает, что новая администрация демонстрирует готовность развивать союзнические отношения, и, несмотря на инертность японской стороны, судьба альянса в безопасности. Перед лицом растущей военной мощи Китая альянс естественным образом будет укрепляться в будущем, даже если это будет происходить крайне медленно²⁰. Многие американские ученые, на-

¹⁸ Obama, Hatoyama Stress Deeper Ties. – The Asahi Shimbun. 14.11. 2009.

¹⁹ Rosenthal E.. Obama's Backing Raises Hopes for Climate Pact.–The New York Times. 28.02. 2009. www.nytimes.com/2009/03/01/science/earth/01treaty.html?

²⁰ Okazaki Hisahiko. Japan's Obama Opportunity. – The Wall Street Journal, 02.07. 2009.

пример, Т. Дж. Пемпел, М. Армакост и другие также уверены в стабильности будущего союза безопасности.

Смена политического курса Токио также расценивается многими американскими учеными положительно. Характеризуя внешнеполитические установки демократов, К. Кэмпбелл уверен, что линия ДПЯ не противоречит американским интересам. Напротив, США заинтересованы видеть Японию уверенной и независимой страной, и совпадение интересов обеих стран является объективной реальностью. Кроме того, США хотели бы, чтобы Япония играла более активную роль в Азии. Это касается и отношений с Южной Кореей как одним из важнейших американских союзников в регионе, и с Китаем, и с КНДР.

Политолог С. Клемонс считает, что сложившаяся ситуация весьма полезна для двусторонних отношений, поскольку позволяет произвести переоценку альянса, внести новые элементы. Кроме того, он подчеркивает, что США нередко воспринимали Токио как само собой разумеющегося союзника, и в новых условиях, когда руководство этой страны настроено на независимый курс, важность Японии в глазах конгресса США возрастет²¹. Его коллега М.Грин надеется, что новое руководство будет оценивать внешнеполитический курс не с точки зрения зависимости или независимости от США, а с точки зрения международной роли Японии²².

Подобные мнения академических кругов нашли отражение в Новой оборонной стратегии США, вышедшей в свет в мае 2010 г. Согласно этому документу, планируется модернизировать союзы с Японией и Кореей с целью реализации принципа равноправного партнерства с США. Идею равноправного партнерства выдвигает и японская сторона, однако, как представляется, если в глазах японцев «равноправие» означает повышение права голоса в определении направлений деятельности союза, то для США это подразумевает, прежде всего, повышение обязательств их азиатского союзника.

Смена власти в США и в Японии не привнесла принципиальных изменений в состояние двустороннего альянса. Союз безопасности – это стабильная структура, выдержавшая испытание временем, и вряд ли отдельные негативные моменты (проблемы с переносом базы Футэmma, скандал вокруг «секретных соглашений», прекращение японской миссии в Индийском океане) серьезно повлияют на ее судьбу. В основе этой структуры лежит военное сотрудничество, которое сохранит важность в силу объективных причин, таких как напряженная обстановка вокруг КНДР, военное строительство в Китае.

По прошествии почти двух лет со дня вступления в должность нового президента США можно отметить, что Вашингтон конструктивно

²¹ Understanding Japan's Elections: what the Elections mean for Asia and the United States. Center for Strategic and International Studies. Washington, D.C., 02.09.2009.

²² Ibid.

подошел к задаче улучшения своего имиджа в Азии. В отличие от предыдущей администрации, делавшей акцент на развитии двусторонних связей и преобладании вопросов военной безопасности в повестке дня, нынешнее руководство активно участвует в многостороннем диалоге в регионе, в обсуждении вопросов экономического сотрудничества, энергетической безопасности, экологии, разоружения. Особое внимание уделяется стратегическому взаимодействию с союзниками, причем не только на двустороннем, но и на многостороннем уровне. Одновременно Вашингтон поощряет сотрудничество между его союзниками в АТР, в частности, между Японией и Австралией, между Японией и Республикой Корея. Такой подход не только способствует консолидации американской системы союзов в АТР, но и положительно сказывается на позициях Японии в регионе.

Важным результатом внешней политики новых правительств в Японии и в США является расширение невоенной составляющей альянса. Повышение интереса США к глобальным проблемам выгодно Токио. Япония уже давно претендует на лидирующую роль в решении проблем невоенной безопасности, и поддержка США в продвижении тематики ядерного нераспространения и борьбы с изменением климата будет способствовать повышению ее международного статуса.